

УДК 81-112.2

Микротопонимы в структуре онимического пространства древнего города (на примере г. Костромы)

Горланова Ирина Борисовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма
Костромского государственного технологического университета;
156005, Кострома, ул. Дзержинского, 17;
e-mail: irin9991@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается микротопонимия древней Костромы, которая являлась высокоинформативной системой, аккумулирующей историю края, культуру населения, включая и предметные реалии, отражаемые в языковой картине мира.

Ключевые слова

Микротопонимы, экклезионимы, городские ориентиры, номинация, многокомпонентные названия, номинативный компонент, группы топонимов.

Введение

Под городскими микротопонимами мы понимаем непротяжённые или точечные объекты, занимающие незначительную площадь и имеющие официально или узувально закреплённое название: дома, значимые постройки, памятные в каком-либо

отношении места города и др. Микротопоним – это минимальная единица территориальной топонимической системы города. Обычно микротопоним выполняет функции топонима только в пределах небольшой территории, употребляется в узком синтагматическом контексте. Находясь в своеобразной оппозиции к собственно топонимам,

микротопонимы имеют такие характеристики, как ограниченная сфера употребления, неофициальность, узкий диапазон функционирования, малая степень известности. Они обслуживают небольшой говорящий коллектив на вполне определенной, конкретной территории в условиях непосредственной устной коммуникации, иногда при отсутствии официальной письменной закреплённости¹. В целом микротопонимы функционируют в пределах одной микросистемы (лишь некоторые – в смежных микросистемах) и неизвестны за ее пределами. Являясь частью регионального онимического пространства, фрагментом языка повседневности, микротопонимия представляет собой высокоинформативную систему, в которой аккумулирована история края, связанная с историей страны, культура населения края и народа в целом, включая и предметные результаты познания, реализуемые и в языковой деятельности.

В условиях городской ситуации названия точечных объектов мо-

гут выполнять или не выполнять роль топонима-ориентира. Для перехода в разряд топонимов точечное название должно соответствовать определённым требованиям: а) название должно существовать в течение значительного периода времени, чтобы закрепиться в речи и сознании горожан; б) именовать объект, примечательный в каком-либо топографическом плане: расположенный на перекрестке, в центре города, поблизости к площади, в каком-либо оживлённом месте и др.; в) название должно быть удобным для произношения: кратким, предпочтительно одно – или двухкомпонентным и др.; г) название может быть образным, вызывать ассоциативные связи: с ранее существовавшими названиями, с другими онимами, именами каких-либо артефактов или природных объектов; д) название должно отражать признак исключительности, чего-то единственного в своем роде на данной территории. В качестве топонимов-ориентиров наибольшее значение точечные топонимы имели в ранний исторический период развития города. До возникновения регулярной планировки города, когда еще не было улиц, точечные топонимы помогали человеку ориентироваться на местности, узнавать местоположение

1 Климкова Л. А. Топонимический облик Арзамаса : прошлое и настоящее // Литературное общество «Арзамас» : культурный диалог эпох: материалы международной научной конференции. – Арзамас, 2005. – С. 231 – 245.

и характер объекта, к которому он относится. В роли топонима-ориентира часто выступают различные микротопонимы². В дальнейшем такие топонимы нередко становились основанием для номинации улиц.

Семантические группы и строение микротопонимов

Рассмотрим более детально семантические группы микротопонимов. К самым ранним топонимам подобного типа относятся *топонимы–экклезионимы*. Храм являлся центром прихода, основой приходской жизни, а также архитектурной доминантой. Такими топонимами-ориентирами были храмы *Никола Мокрый, Иоанна Богослова на Кадкиной горе*. Развитие христианской религии как государственной обусловило интенсивное строительство храмов, монастырей и соответственно появление большого количества агитопонимов. Частотность использования их в речи, по мнению исследователя Л.А. Климковой, свидетельствовала о том, что в общей концептуальной картине мира русского человека, и городского жите-

ля в частности, особое место занимала религиозная составляющая как проявление концепта сакральности³. Древнейшими экклезионимами Старого города Костромы являются: *Храм Параскевы Пятницы, Церковь Феодора Стратилата, Спасская церковь, Троицкий собор, Похвала Богородице*⁴. В такой форме эти названия функционировали в речи. Храмы названы по именам святых мучеников (агионимам), в честь которых освящены алтари церквей, либо по христианским православным праздникам. В связи с экстралингвистическими факторами к XV веку, с развитием русского Возрождения⁵, появляются новые названия храмов, построенных в стенах Нового города: *Усекновения главы Иоанна Предтечи, Чудотворца Николы*, и названия церквей, появивших-

2 Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988. – С. 141.

3 Климкова Л. А. Топонимический облик Арзамаса: прошлое и настоящее // Литературное общество «Арзамас»: культурный диалог эпох: материалы международной научной конференции. – Арзамас, 2005. – С. 231 – 245.

4 Здесь и далее большинство названий храмов дается по Указателю церквей и монастырей, в кн.: Писцовая книга г. Костромы 1627/28-29/30гг. / Сост. Ковалева Л.А. – Кострома, 2004. – 432 с.

5 См. Шемякина М.К. «Русское возрождение» как тенденция общекультурного развития России // Культура и цивилизация. – 2012. – № 1. – С. 126-151.

ся за его пределами: *Благовещения, Михаила Архангела, Преображения Господня и Анастасен Девичь монастырь*. Данные экклезионимы были ориентирами в городе и выполняли роль адресного топообъекта.

Среди топонимов-экклезионимов часто встречаются многокомпонентные названия в виде *имени храма с адресной приставкой*. Такие маркированные экклезионимы были городскими ориентирами в соответствии с ролью храмов в градостроительстве и выполняли роль топообъекта. Если имя храма использовалось в городе не один раз, то появлялась адресная приставка-уточнение по модели: экклезионим + пространственный предлог (в, на, у, при, за) + адресная приставка. По семантике приставки топонимы можно разделить на следующие группы:

1) Приставка топонима указывала на исторически важный городской объект, артефакт и в то же время ментофакт: *Успенская в кремле; Великомученика Георгия у старой осыпи* (старая осыпь – остатки крепостного вала старого кремля); *Крестовоздвиженская на кладбище* (по преданию, построена в 1654 году во время эпидемии моровой язвы); *Илии Пророка на Городище; церковь Хри-*

ста Спасителя на торгу (в Китае), которая находилась на территории Нового города; Храм *Рождества Пресвятой Богородицы (Рождества) на Лазаревом кладбище; Пророка Илии на Городище*.

2) Приставка, обозначающая природный объект: церковь *Иоанна Богослова на Каткиной горе; Козьмодемьянская на Гноище*.

3) Приставка по гидрониму: церковь *Спаса на Запрудне; Преображения за Волгой; Успения Пресвятой Богородицы или Успенская на Волге; Архангела Михаила у Волги; Рождества Христова / Христорожественская на Суле; у Святых апостолов Петра и Павла за Сулой; Федора Стратилата на Суле; Преображения за Волгой; у Святых апостолов Петра и Павла за Сулой*.

4) Многокомпонентные приставки, обозначающие исторически важный объект + природный объект: *на Суле Нового города Власия Великомученика*.

5) Приставки по названию слободы или части города: *Успения Пресвятой Богородицы/Успенская в Андреевской слободе; Покрова Пресвятой Богородицы/Покровская в Крупениках; Космы и Дамиана в Кузнецах; Покрова Пресвятой Бо-*

*городицы/Покровская, что в Полян-ской слободе*⁶.

б) Приставки по характеристике места: *церковь Николы Мокрого*, которая находилась на берегу Волги: во время весеннего разлива реки часто затоплялась, отчего и произошло прозвище. Такого рода название встречается в топонимии города Ярославля.

Чаще всего многокомпонентное официальное название храма в обиходной речи горожан заменялось более коротким. Экклезионимы-заменители оформляются по модели субстантивированных словосочетаний с зависимым прилагательным, что соответствует принципу экономии речевых усилий: *Ратная Покрова; Седми отрок* (Семи отроков); *Ризположенская* (Риз положения Пречистой Богородицы)⁷ и др.

Среди названий точечных объектов многокомпонентными описательными конструкциями обозначены *башни кремля*. Башни являлись важными топографическими элементами города, главными ориентирами сред-

невекового города и точнее всего выполняли роль адресного топообъекта. Об этой их функции свидетельствуют адресные локативные дополнения в их составе. Их структуру выразим уравнением: $l=1+n$, где l – это номинативный компоненты, а n – это локативный адресный или поясняющий компонент.

Первую группу составляют многокомпонентные названия, где основное значение имел номинативный компонент, а локативный давал пояснение, являющееся отличительной чертой, или адресное дополнение. В роли номинативного компонента часто выступал характерный архитектурный или функциональный признак башни (наугольная, проезжая или глухая), либо ее принадлежность.

1) Номинативный компонент + локативное качественное пояснение (неадресное): башня *Наугольная с рукавом, которая обведена тыном*.

2) Номинативный компонент + локативный адресный: башня *Наугольная, что на обрубе против рыбного ряда; Глухая от мясных рядов; Глухая Гостиного двора; Глухая против Исаковой улицы*.

Ко второй группе многокомпонентных названий относятся эллиптированные имена, где номинативный

6 Островский П. Ф. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – М., 1855. – С.103–105.

7 Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО 558. Оп.2. Д. 133. Скоропись. – Л. 319, 238, 572.

компонент равен нулю, а локативный приобретает основное значение.

1) Нулевой компонент + адресный компонент + локативный. поясняющий: *Противу мыту с рукавом; От Предтеченских ворот с двумя мостами.* Номинативное имя *наугольная* отсутствует.

2) Нулевой компонент + два локативных адресных компонента: *От тайника противу Соборной церкви; Над бывшими Ильинскими воротами у Кадкиной горы.* Назывное имя *проезжая* или *глухая* отсутствует.

Третью группу составляют названия, где основным компонентом является антропоним, а в роли локативного пояснения выступает характерный качественный признак: *проезжая, наугольная, глухая: башня Волжская/Волская наугольная; Волжская косая; Воскресенская проезжая; Предтеченская проезжая; Настасьинская глухая; Рождественская наугольная; Никольская проезжая.*

К четвертой группе относятся двусоставные названия, в которых основным является антропонимическое имя, а локативным – адресный компонент: *Сульская у протока Сулы.*

Одним топонимом представлен тип топонима-эллипсиса, в котором

отсутствует номинативный компонент и основным является локативный адресный: *От реки Волги.*

Впоследствии топонимы, подобные вышеназванным, редуцировались: *Воскресенская, Гостиная, Отводная, Дебринская, Водяная, Предтеченская, Исаковская, Выводная.* Например, в Писцовой книге упоминается «*Башня проезжая воротная, слывет Водяная*»⁸ или *Тайничная* – «*...под той башней тайник, тайничный колодец, из этого тайного колодца две трубы, идет вода для государя*»⁹.

Кроме того, к редуцированным названиям относятся *топонимы, обозначающие хозяйственно-экономические объекты.*

Исторические документы сохранили точечные микротопонимы. Это однословные топонимы, означающие части Костромского кремля XV века: *Тюрьма, Кузница, Колодезь, Важня, Онбар,* в которых апеллятивы выступают в роли микротопонимов ввиду единичности объекта. Частот-

8 Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО 558. Оп.2. Д. 133. Скоропись. – Л.6.об.

9 Постатейная роспись Костромского Кремля 1679 года / состав. Н. А. Зонтиков. Приложение Карта 1679 г. / Костромская земля. Краеведческий альманах. – Вып. 5. – Кострома, 2002. – С. 34.

ными среди подобных точечных названий являются двухкомпонентные и многокомпонентные словосочетания *Воеводский двор; Съезжая изба с сенями* (место, где сидели воеводы и приказные люди); *Губная изба* (судебное учреждение для разбирательства уголовных дел); *Караульная изба; Житницы государевы*.

Точечными топонимами от антропонимического происхождения являлись названия осадных дворов известных особ в форме многокомпонентных словосочетаний: *Осадный двор инокини Марфы*, матери Михаила Романова (в мире боярыни Ксении Ивановны Шестовой); осадные дворы *Волконского, Вяземского, Гагарина*.

В середине XVII века были известны микротопонимы в форме описательных конструкций с адресным компонентом: *Решетка на Бережной улице, Пруд на Лазоревской стороне, Кабак на Брагине улице*. Достаточно часто встречаются словосочетания в форме существительного с определяющим его согласованным прилагательным: *Мытная изба, Старая осыпь, Никольские богадельни, Немецкие тюрьмы*, а также пояснительные конструкции: *Садок для ловли рыбы*. Описательную номинацию в форме предложения представляет пример: «*Да у Волги ж Ледник, а*

*держат в нем свежую рыбу для государева обихода...»*¹⁰.

К точечным топонимам относится группа названий торговых рядов в форме устойчивого согласования препозитивного прилагательного и существительного: *Горшечной ряд, Железной ряд, Иконной ряд, Калашной ряд, Мучной ряд, Мыльной ряд, Мясной ряд, Рукавишной ряд, Сапожной ряд, Свежей рыбной ряд, Серебряной ряд, Скорнячной ряд, Соляной ряд, Суконной ряд, Шубной*, где ряд обозначает торговую лавку¹¹.

Поясним некоторые апеллятивы, являющиеся архаизмами. Топоним *Ветошной ряд* происходит от *ветошь* в значении «хлам, старье»¹². В *Житном* ряду торговали хлебом: по Далю, «жито – это всякий зерновой немолотый хлеб»¹³. В *Москотильном* ряду торговали «москотильным товаром», снадобьями, т.е. всякими красильными и аптечными припасами, употре-

10 Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО 558. Оп.2. Д. 133. Скоропись. – Л. 540.

11 Названия рядов даны по: Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО 558. Оп. 2. Д. 133. Скоропись. – Л. 411-570.

12 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1. – М., 1986. – С. 307.

13 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. I. – М., 1955. – С. 544.

бляемыми в ремеслах, фабричных и промысловых производствах. В *Солодном* ряду предлагали покупателям солод, из которого варили пиво. *Суконной* ряд, – от «сукно», восходящего к «сукашить, сучить, скатать»: в словаре Срезневского подается как одежда¹⁴. *Суроской* ряд – от «суровьё – сырой, необделанный товар: кожи, шерсть, лен, пенька»¹⁵. *Красной* ряд / *Гостинный двор*: известно, что красным называли красивый товар; в Красном ряду торговали нарядами: одеждой, обувью, тканями. А параллельное этому название *Гостинный двор* связано, как мы указывали выше, с тем, что гостем называли купца, торговавшего в разных городах, не там, где он приписан, входившего в привилегированную корпорацию купцов Московского государства (московской сотни). Данные топонимы транслируют историко-культурную информацию.

Для костромской топонимии на первом историческом срезе характерны названия, различающиеся по темпоральному признаку (старый – новый). Причем некоторые названия являются членами оппозиции: *Старой*

красильной ряд – *Красильной*¹⁶ ряд; другие просто обозначают возраст, но по смыслу имеют нулевой член оппозиции: *Старой сырейной* ряд, *Новый, Новый против таможни*¹⁷. Окончание неустойчиво, употребляется то – *ой*, то – *ый*, образуя варианты названий, отражая древнерусскую норму или же церковнославянскую особенность, установившуюся как литературную.

В названиях торговых лавок употребляются и описательные многокомпонентные конструкции, такие как *Крупями торгуют на скамьях*. Группа подобных имен образует оппозицию по признаку впереди – сзади: *За Новым городом лавки, За сапожным рядом лавки, Места под лавки мясникам за Калачным – Полки в Новом городе подле Никольских богаделен, Мясной у Воскресенских ворот, У Мыльного на вымле*¹⁸. Одна из таких полилексем дает ориентацию относительно двух объектов *Меж колачных полков Новый ряд*¹⁹. Композиция *К Городу, идучи, полки*²⁰ имплицирована извне, в назва-

14 Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. – Т. 3. – М., 1989. – С. 615.

15 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – М., 1955. – С. 363.

16 Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО 558. Оп.2. Д. 133. Скоропись. – Л.454, 473.

17 Там же. – Л.464 об, 419, 405 об.

18 Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО 558. Оп. 2. Д. 133. Скоропись. – Л. 454, 473, 448.

19 Там же. – Л. 511 об.]

20 Там же – Л. 505.

нии *От Мясного идущи к Волге*²¹ позиция номинатора нерелевантна, так как ориентиром является река.

Заключение

Таким образом, среди собранного корпуса наиболее древних микропонимов г. Костромы выделяются следующие группы ориентиров: названия монастырей и храмов, башен кремля, хозяйственно-административных построек и культурных объектов, важных в городской структуре, торговых лавок. До настоящего времени в речи горожан и исторических документах сохранилось 106 микропонимов данного периода. Семантика этих микропонимов разнообразна. В наименованиях присутствуют указания на темпоральные различия (старый – новый). Особый интерес представляет функция микропонимов как пространственных ориентиров.

Библиография

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. I-IV. – М., 1955.
2. Климкова Л. А. Топонимический облик Арзамаса: прошлое и настоящее // Литературное общество

21 Там же – Л. 471 об.

- «Арзамас» : культурный диалог эпох : материалы международной научной конференции. – Арзамас, 2005. – С. 231-245.
3. Островский П. Ф. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора – М., 1855.– 273 с.
4. Писцовая книга г. Костромы 1627/28-29/30гг. / Сост. Ковалева Л.А. – Кострома, 2004. – 432 с.
5. Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО 558. Оп.2. Д. 133. Ско-ропись. – 739 л.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988. – 198 с.
7. Постатейная роспись Костромского Кремля 1679 года / сост. Н.А. Зонтиков. Приложение: Карта 1679 г. / Костромская земля. Краеведческий альманах. – Вып. 5. – Кострома, 2002. – 220 с.
8. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. – Т. 1-3. – М., 1989.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1-4. – М., 1986-1987.
10. Шемякина М.К. «Русское возрождение» как тенденция общекультурного развития России // Культура и цивилизация. – 2012. – № 1. – С. 126-151.

Microtoponyms in the structure of the toponymy of an ancient Russian city (Kostroma)

Gorlanova Irina Borisovna

PhD (Pholology), Associate professor,
Socio-cultural Service and Turism Department,
Kostroma State Technological University,
P.O. Box 156005, Dzerzhinskogo st.,17, Kostroma., Russia;
e-mail: irin9991@yandex.ru

Abstract

This article discusses the ancient Russian town Kostroma microtoponymy, which is a highly informative system, accumulating history of the region, the culture of the population, including the substantive realities reflected in the language. Under the microtoponym the author understands unextended or point objects that occupy a small area and having formal or informal title: houses, meaningful buildings, memorable places of the city etc.

Among the collected set of the oldest microtoponyms of Kostroma the author emphasizes the following groups: the names of monasteries and temples, the towers of the kremlin, economic and administrative buildings and cultural sites that are important in the urban structure, retail shops. 106 microtoponyms of this period preserved in the speech of citizens and historical documents. The semantics of these microtoponyms is different. There are indications of temporal differences in the toponyms (*Old – New*). The function of microtoponyms as spatial cues presents the particular interest.

Keywords

Microtoponyms, city landmarks, nomination, multi-title, nominative component, toponym groups.

References

1. Dal', V. (1955), *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. [*Explanatory Dictionary of Russian Language*], in 4 vol., Moscow.

2. Fasmer, M. (1986-1987), *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [*Etymological dictionary of the Russian language*], in 4 vol., Moscow, 307 p.
3. Klimkova, L.I. (2005), "Toponimicheskii oblik Arzamasa: proshloe i nastoyashchee" ["Toponymic appearance of Arzamas: past and present"], in *Literaturnoe obshchestvo "Arzamas": kul'turnyi dialog epokh: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [*Literary Society "Arzamas": cultural dialogue of the eras: proceedings of the international scientific conference*], Arzamas, pp. 231 – 245.
4. Kovalev, L.(2004), *Pistsovaya kniga g. Kostromy 1627/28-29/30gg.* [*Chronicle of Kostroma 1627/28-29/30gg*], Kostroma, 432 p.
5. Ostrovsky, P. (1855), *Istoricheskoe opisanie Kostromskogo Uspenskogo kafedral'nogo sobora* [*Historical description of the Assumption Cathedral of Kostroma*], Moscow, 273 p.
6. *Pistsovaya kniga g. Kostromy in 1628* [*Chronicle of Kostroma in 1628*] GAKO 558. Op.2 . D. 133, Cursive, 739 p.
7. Podolsky, N. (1988), *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [*Onomastic terminology dictionary of Russian*], Moscow, 198 p.
8. Shemyakina, M.K. (2012), "Russkoe vozrozhdenie" kak tendentsiya obshchekul'turnogo razvitiya Rossii [""Russian renaissance" as a general cultural trend of development of Russia"], *Culture and civilization*, No 1, pp. 126-151.
9. Sreznevsky, I. (1989). *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [*Dictionary of Old Russian language*], in 3 vol., Moscow, 615 p.
10. Zontikov, N. (2002), *Postateinaya rospis' Kostromskogo Kremlya 1679 goda* [*An itemized list of Kostroma Kremlin 1679*], Appendix: Map 1679. Kostroma land. Local history almanac, №5, Kostroma, 220 p.